

Глава 1290 Найдется ли кто-нибудь, кто не убежден?

Цинь Жэньюэ был поражен вопросом Лу Чжоу.

— Да. Раз уж ты тоже здесь, брат Лу, почему бы тебе не решить этот вопрос?

— ??? — Тоба Хун.

Было бы не так уж плохо, если бы Цинь Жэньюэ просто проигнорировал его, но что чувствовали люди клана Тоба, когда Цинь Жэньюэ обращался к старику как к брату Лу и просил его решить этот вопрос?

Лу Чжоу слегка покачал головой и произнес:

— Я не неразумный человек. Клан Тоба пригласил тебя, чтобы ты заступился за них, а не меня. Ты должен это сделать.

— Это... — Цинь Жэньюэ чувствовал себя крайне неловко.

В этот момент споткнувшийся Тоба Хун сделал несколько шагов назад.

— Первый старейшина!

Два члена клана Тоба бросились вперед, чтобы поддержать его.

— Я... я в порядке... — произнес Тоба Хун низким голосом. Он знал, что не может упасть в этот момент. Если он это сделает, клану Тоба придет конец. Он должен был держаться, даже если это будет стоить ему жизни.

Лу Чжоу посмотрел на Тобу Хуна, чье выражение лица было довольно неприглядным, и произнес:

— Не стоит обращать на меня внимания. Раз уж ты хочешь добиться справедливости, то лучше доведи дело до конца. Не выставляй себя на посмешище.

Тоба Хун вытер пот с лица и произнес:

— Да, старый господин.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Хорошо, давайте начнем.

Он посмотрел на членов клана Тоба и на учеников Яньнана.

В этот момент Минши Инь вдруг произнес:

— Чжао Юй, почтенный Цинь только что прибыл. Поскольку ты член королевской семьи, ты должен быть самым нейтральным человеком здесь. Расскажи почтенному мастеру Циню что ты видел и слышал, чтобы почтенный мастер Цинь мог вынести справедливое суждение.

Цинь Жэньюэ перевел взгляд на него.

— Как оказалось, молодой мастер Чжао тоже здесь.

Чжао Юй произнес:

— Я рассказал все, что видел и слышал, но эти люди мне не поверили. Что еще я могу сказать?

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Никто не поверил словам члена королевской семьи?

Как только голос Циня Жэньюэ затих, члены клана Тоба опустили головы.

Тоба Хун поспешно произнес:

— Нет, нет, это было недоразумение. Нам просто было трудно смириться со смертью почтенного мастера Тобы. Дело не в том, что мы сомневались в словах молодого мастера Чжао.

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Спасибо, молодой мастер Чжао. Я попрошу вас еще раз рассказать то, что вы знаете.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Чжао Юй.

На самом деле Чжао Юй был двадцать третьим сыном императора Великого Циня. При рождении ему был пожалован титул герцога. В основном люди обращались к нему как к молодому мастеру Чжао. В королевской семье он пользовался большой популярностью. В первые годы внутренние раздоры в королевской семье ничуть его не затронули. Более того, он был герцогом без амбиций. Поскольку он был довольно дружелюбным, он был очень

популярен.

Чжао Юй рассказал Циню Жэньюэ все, что видел и слышал в Юй Чжуне. Когда он рассказал, что Тоба Сычэн был тяжело ранен Тянь У с помощью Жемчужины Божественной Души, и как она пронзила его насквозь, выражения лиц членов клана Тоба стали очень неприглядными.

Чжао Юй был честен и ничего не скрывал. Он даже подробно описал сцену, где Тоба Сычэн и Е Чжэн сговорились убить Лу Чжоу.

Надо признать, что Чжао Юй был прекрасным рассказчиком. История, которую он рассказал, была поистине душераздирающей.

— Почтенный мастер Тоба считал себя непобедимым, потому что у него было 20 карт Рождения, но он недооценил силу Тянь У. Более того, он не ожидал, что владыка Чжэньнань окажется мужем Тянь У. Владыка Чжэньнань появился и атаковал, поставив на кон свою жизнь, чтобы уничтожить карты Рождения почтенного мастера Тобы. Сила его удара, казалось, могла расколоть небо. Увы, владыка Чжэньнань израсходовал большую часть своей энергии. Это была незабываемая сцена...

Сделав небольшую паузу, Чжао Юй продолжил свой рассказ:

— К счастью, мастер павильона Лу был там, чтобы сразиться с Тянь У. По логике вещей, почтенный мастер Тоба должен был выдержать атаку владыки Чжэньнаня, если бы ему дали время на восстановление. Пока мастер Павильона Лу использовал громовые навыки, чтобы победить Тянь У, почтенный мастер Тоба и почтенный мастер Е совершили подлую атаку на мастера Павильона Лу!

— ...

Воздух словно застыл. Окружающие были неподвижны, как будто пейзаж стал картиной. Ученики Яньнаня и клана Тоба стояли неподвижно, словно фигуры на картине.

С другой стороны, Цинь Жэньюэ внимательно слушал с выражением ожидания на лице.

Чжао Юй продолжил:

— Угадайте, что произошло дальше? Мастер Павильона Лу крутанулся на месте и запустил ручную печать. Ручная печать была огромной, как само небо, а пять пальцев — как горные пики. Они прижалась к почтенному мастеру Тоба, после чего... почтенный мастер Тоба потерял все свои карты Рождения! У него не осталось ни одной карты Рождения!

— ...

Минши Инь не мог не почувствовать себя немного смущенным. Хотя Чжао Юй озвучивал факты, почему это звучало так преувеличенно?

Цинь Жэньюэ спросил:

— Тогда что насчет почтенного мастера Е?

— В это время почтенный мастер Е предпринял еще одну подлую атаку в воздухе. Он использовал силу Дао, столкнувшись с мастером Павильона Лу с силой, которую трудно было уловить невооруженным глазом... — произнес Чжао Юй. Он сделал небольшую паузу и продолжил: — Почтенный мастер Е совсем не был ровней мастеру Павильона Лу. Разница в их силе была настолько велика, что почтенный мастер Е был отправлен в полет одним ударом, мгновенно потеряв одну из своих карт Рождения!

Чжао Юй слегка разозлился, вспоминая прошлое. Таким образом, его личное мнение наложило отпечаток на его рассказ.

— Если бы это был я, я бы просто сбежал. Кто знает? Может быть, мыслительный процесс почтенных мастеров отличается от мышления обычных людей. В любом случае, вместо того чтобы отступить, почтенный мастер Е повел всех учеников в атаку. Увы, они забыли о подчиненном мастера Павильона Лу, Лу У!

— Тело Лу У было длиной в несколько тысяч футов! Он подпрыгнул в воздух и распустил девять хвостов. Затем он использовал свою ледяную способность и убил всех учеников ниже стадии почтенного мастера! — Чжао Юй почувствовал, как его кровь закипает, а боевой дух поднимается, рассказывая эту часть истории. — Это было величественно, как и полагается императору зверей! С появлением императора зверей, разве найдется кто-то, кто не будет убежден?

— ...

Атмосфера стала еще более удушающей.

Все слушатели забыли, как дышать. Культиваторы могли задерживать дыхание на долгое время. Они были настолько поглощены рассказом Чжао Юя, что забыли обо всем остальном.

Пока Чжао Юй с увлечением рассказывал о произошедших событиях, ученики Яньнана и клана Тоба чувствовали себя так, словно их облили ледяной водой.

Чжао Юй посмотрел на толпу, замечая на лицах людей неприглядные выражения. Он почувствовал, что, возможно, был слишком взволнован, когда рассказывал свою историю. Дойдя до той части, где умерли почтенные мастера, он подумал, что должен звучать немного грустнее. Поэтому он резко вздохнул и произнес:

— Возможно, два почтенных мастера приняли такое плохое решение в момент помутнения рассудка. Я действительно уважал их. Я не ожидал... я не ожидал...

Чжао Юй театрально замолчал и снова вздохнул.

— ...

— ...

Поклонившись Циню Жэньюэ, он произнес:

— Это все, что я могу рассказать. — Он повернулся лицом к остальным и, повысив голос, добавил: — Я могу поручиться за каждое сказанное мною слово. Если вы сомневаетесь в моих словах, то можете проверить их сами. Более того, почтенный мастер Фань тоже там был, так что вы можете спросить у него.

— Почтенный мастер Фань тоже там присутствовал? — Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Почтенный мастер Тоба ненадолго завладел Жемчужиной Божественной Души и думал, что он непобедим. Поэтому он сделал шаг против почтенного мастера Фаня. Однако почтенный мастер Фань использовал талисман коллективной телепортации, чтобы... сбежать, — ответил Чжао Юй и отступил на свое место. Он выполнил свою миссию.

Взгляды учеников Яньнана и клана Тоба, которыми они смотрели на него, были мрачными.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Думаю, теперь я хорошо понимаю, что произошло.

Он подошел к центру платформы и посмотрел на Тобу Хуна и остальных.

— В мире культивации сильные охотятся на слабых. Почтенный мастер Тоба совершил ошибку и навлек на себя беду. Принимаете ли вы это решение?

Тоба Хун попятился назад. Он больше не мог держаться и упал на землю.

Его эмоции пребывали в хаосе. Все молчали.

Через некоторое время Тоба Хун произнес:

— Я... я приму решение почтенного мастера Циня.

Цинь Жэньюэ повернулся и посмотрел на Е Вэя.

— То же самое касается и почтенного мастера Е. Старейшина Е, есть ли у вас какие-либо возражения?

Е Вэй уже давно преодолел стадию борьбы и сильной боли. Он спокойно ответил:

— Е Чжэн причинил вред многим ученикам Яньнана из-за своих эгоистичных желаний. Я казнил его от имени наших предков.

Цинь Жэньюэ кивнул и произнес:

— Раз уж я здесь, то если у вас есть вопросы или возражения, вы можете их озвучить...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2587857>